

**Секция
«Государственное и муниципальное управление»**

И.А. Белякова
Таганрогский институт управления и экономики
347900 г. Таганрог, Ростовской обл., ул. Петровская, д. 45
E-mail: belyakova@tagancity.ru

Особенности молодежной политики на уровне муниципального образования

Сегодня Россия находится на важном этапе своего экономического, политического и социального развития. Основным участником этого процесса должна стать и, по сути, уже становится российская молодежь. Именно она является наиболее активной составляющей гражданского общества: молодые лучше приспособлены к внедрению инновационных проектов и технологий в различных сферах, они являются сосредоточением принципиально новых знаний и идей, мобильны и полны сил для строительства своей жизни. Российская молодежь - главный заказчик достойного будущего, главный стратегический ресурс нашей страны.

Органы управления социально-экономическим развитием муниципального управления должны учитывать, что молодежь имеет свои особые функции в обществе, никакой другой социально-демографической группой не замещаемые и не реализуемые. Молодежь наследует достигнутый уровень развития общества и в силу своего специфического положения нуждается в присвоении себе духовных и материальных благ, накопленных в обществе в виде образования, жилья, культурных, спортивных сооружений и т.д. Молодежь выступает главным субъектом образования семьи и демографических процессов. Формирование жизнеспособного подрастающего молодого поколения становится одной из главных стратегических задач развития страны. В этом смысле, молодежь - объект национально - государственных интересов, один из главных факторов обеспечения развития Российского государства и общества.

Согласно принятому в законодательстве РФ определению, государственная молодежная политика является деятельностью государства, направленной на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив. Основным средством развития потенциала молодежи является ее вовлечение в социально-экономическую, общественно-политическую и социокультурную жизнь российского общества.

Управление молодёжной средой возможно через непосредственное осуществление молодежной политики, реализуемой на уровне муниципальных образований. Поэтому от того, насколько продуманно построена работа с молодежью именно на этом уровне, зависит будущее территории, региона и страны.

Современная молодежь Таганрога - это около 60 тысяч человек в возрасте 14-30 лет, которых принято относить к категории «молодежь». В учебных заведениях города обучается более 24 тысяч человек, около 44% молодых людей работают на предприятиях и в организациях города, более 10 тысяч человек участвуют в деятельности молодежных общественных организаций и формирований. Это довольно многослойная группа (учащиеся, студенты, работающая молодежь), дифференцированная по своим потребностям, возможностям, интересам и проблемам, требующая разностороннего подхода и участия различных структур органов исполнительной власти и институтов гражданского общества.

В 90-е годы двадцатого столетия город Таганрог стал одним из первых муниципальных образований Ростовской области, где был создан отдел по делам молодежи. В целях эффективного решения задач в сфере молодежной политики, а также в целях выполнения основных функций муниципального образования было принято решение о разработке и реализации программы, которая позволила бы создать условия для дальнейшего интенсивного развития отрасли на территории города Таганрога.

Как известно, одним из механизмов реализации процесса управления (тем более таких сложных, как муниципальное образование) является разработка социальных программ и проектов. На данный момент существует и воплощается в жизнь долгосрочная целевая программа «Молодежь Таганрога на 2011 – 2015 годы». Программа разработана с учетом опыта и итогов прежних программ. Существует паспорт Программы, где прописаны все основные пункты Программы. Муниципальным заказчиком является Администрация города Таганрога. Разработчиком Программы – отдел по делам молодежи.

Направления и мероприятия, прописанные в Программе, разработаны с учетом предложений всех заинтересованных структур и предполагают непосредственное максимальное участие молодежи в них.

Основная цель молодёжной политики (согласно данной Программе) - это осуществление комплекса мероприятий, направленных на создание условий для реализации социально - деятельностного, интеллектуального и творческого потенциала молодежи как в интересах города, так и в интересах самой молодежи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. формирование системы выявления и поддержки инициативной и талантливой молодежи;
2. формирование у молодежи активной гражданской позиции и электоральной культуры;
3. развитие и поддержка молодежных инициатив, в том числе молодежных общественных организаций и формирований, волонтерского движения, молодежного предпринимательства и занятости;
4. гражданско-патриотическое воспитание молодежи, в том числе профилактика этнического и религиозно-политического экстремизма;
5. пропаганда здорового образа жизни и профилактика негативных явлений в молодежной среде;
6. создание системы информационного обеспечения реализации молодежной политики.

В современных условиях, учитывая накопленный за десятилетие опыт развития государственно-молодежной политики, происходят серьезные изменения в подходах к государственной молодежной политике в Российской Федерации на всех уровнях, начиная от федерального, заканчивая муниципальным. Корректировка ее целей, приоритетов и механизмов с учетом новых условий реализации молодежной политики, анализа процессов, происходящих в молодежной среде, особенностей российской модернизации на федеральном, региональном и муниципальном уровне.

И. В. Горелова
Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
400078, г. Волгоград, ул. Герцена, 10
E-mail: tonechka0606@yandex.ru

Особенности региона как объекта стратегирования

Объект исследования априори должен быть определен онтологически. Исследователи, опираясь на общее представление об объекте, выбирая тот или иной параметр, аспект рассмотрения формируют концептуальную базу исследований, используя один из существующих подходов к изучению. Разноаспектность взглядов на объект обуславливает научную полемику, определяет вектор научных поисков. На этапе разработки концептуальной платформы исследований ученые сталкиваются с проблемой терминологической неопределенности, являющейся следствием нечеткости вычленения объекта. Особенно такая ситуация характерна для гуманитарных исследований. Размытость формулировок нивелирует собой объект исследования, который в результате превращается в метафорообраз. Процесс языковой ассимиляции только усложняет дело.

В экономических исследованиях последних лет отчетливо просматривается интерес к формированию стратегий для систем объектного типа, базовыми характеристиками которых являются ограниченность в пространстве и неограниченность во времени. [1] Учитывая свойство фрактальности, присущее системам одного типа, можно предположить, что положения теории стратегического управления можно перенести на другие объекты управления (государство, регион). Вопрос состоит в определении границ такого заимствования. В российской экономике в связи с переходом к рынку вопрос о территориальном стратегировании стал наиболее остро, потому что наличие стратегий развития регионов в ситуации резкой дифференциации условий их функционирования является основой выживания для многих из них.

Понимание сути стратегического управления заставляет обращаться в поисках эффективных методов управления не к самому региону, а к тому, что может помочь в достижении стратегических целей. Автор данного исследования полагает, что это могут быть также как и в случае с фирмой динамические способности, которые нуждаются в детальном уточнении. Динамические способности региона – это организационные и управленческие процессы по поводу активов региона с учетом траектории его развития. Каждый из указанных элементов нуждается в дополнительном исследовании. Прежде всего, необходимо четко определить сам регион как объект исследования. Этого требует ситуация одновременного существования множества его определений. Указанный термин активно используется в системе управления государством, но в разных официальных документах не всегда трактуется тождественно. [2] К этому стоит добавить различия в миропонимании региона (таблица 1).

Таблица 1

Диапазон миропонимания региона в качестве метафорообраза

Метафорообраз региона	
США	Регион как макрозона. Наподобие существующих в России экономических районов, Федеральных округов (по сути повторивших в своих границах военные округа), макрозон (например, Большая Волга). Таким образом трактовал «регион» основатель отечественной регионалистики Н.Н. Некрасов.
Страны ЕС	Регион как сообщество индивидов. В «Хартии регионов», сформулированной в 1998 году Европарламентом, регион определяется как «территория, которая представляет очевидную общность с географической точки зрения, имеет преемственность, ее население разделяет определенные общие ценности, стремится сохранить и развить свою самобытность для стимулирования культурного, экономического и социального прогресса».
Россия	Параллельное существование множества метафорообразов региона. Единого понятия нет как в научной среде, так и в сфере законодательства.

В научных исследованиях также нет единого мнения относительно трактовки исследуемого понятия (рисунок 1).

Рис. 1. Региональные концепты, используемые в научных исследованиях

На практике стратегии регионов носят формальный характер в силу неправильного толкования самого понятия стратегии. Акцент в региональных стратегиях делается на политической составляющей, большая доля ответственности возлагается на главу региона. Это подтверждает и определение территориальной стратегии, данное в приказе Министерства регионального развития Российской Федерации № 14 от 27 февраля 2007 года, где «стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» определяется как «система мер государственного управления, опирающихся на долгосрочные приоритеты, цели и задачи политики органов государственной власти». Единоличное видение перспектив региона предопределяет специфический алгоритм разработки программ реализации стратегических планов, в том числе и работы с инновационными проектами. Это заставляет итеративно оттачивать неверный алгоритм реализации стратегии. Отсюда и ориентация на императивные методы вмешательства в экономику, а не косвенные методы регулирования, предполагающие создание рыночных институтов, благоприятных условий для привлечения инвестиций, развития бизнеса в регионе. В теории стратегического управления ставка делается на экономических акторов, функционирующих в регионе – средний, малый бизнес. Такое видение механизма реализации стратегических планов обуславливает и иной алгоритм поиска средств на выполнение намеченных стратегий.

Проблема регионализма в России объективна, обусловлена необходимостью рационального деления дифференцированного пространства, однако универсальных признаков такой дифференциации не выработано до сих пор, несмотря на то, что региональные исследования – довольно популярная тема в среде ученых и практиков. Приобретенная в постперестроечный период самостоятельность обязывает территории как самостоятельные субъекты иметь сформированную (сформулированную) стратегию развития. Однако анализ доступных в СМИ текстов региональных стратегий говорит не в их пользу. Во-первых, стратегии носят формальный характер. Во-вторых, они слабо учитывают территориальную специфику. В-третьих, в стратегиях нет экономически обоснованных ориентиров. В-четвертых, ориентация программных документов на бюджетные возможности априори делает стратегию нерентабельной. В-пятых, региональные власти в контексте стратегического управления территориями отдают предпочтение императивным, а не косвенным методам регулирования, ориентированным на привлечение инвестиций в регион. [3]

Литература

1. Клейнер, Г.Б. Системный ресурс экономики [Текст] / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. 2011, № 1. – с. 89 - 100.
2. Булетова, Н.Е. О роли базовых понятий российского законодательства в разработке и осуществлении региональных стратегий [Текст] / Н.Е. Булетова, И.В. Горелова // Право и экономика. № 7 (305). – С. 4 - 11.
3. Лексин, В. Систематизация инструментов перспективного планирования территориального развития: настоятельная необходимость и конкретные предложения [Текст] / В. Лексин, А. Швецов // Российский экономический журнал. 2009, № 5. – С. 12 – 48.

Развитие малого и среднего предпринимательства Владимирской области

Социально-экономическое развитие региона определяется множеством факторов, одним из которых является состояние малого и среднего предпринимательства. Рост числа субъектов малого и среднего бизнеса, привносящих все большую лепту в региональный оборот и бюджет, позволяет говорить об актуальности вопроса развития таких субъектов.

Субъекты малого и среднего предпринимательства — хозяйствующие субъекты, которые относятся к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям и средним предприятиям [1]. Деятельность данных субъектов регулируется Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Несмотря на достаточно сложные условия для создания и последующего функционирования такого рода бизнеса, за последние десять лет наблюдаются значительные улучшения в области государственной поддержки, что привело к увеличению количества субъектов малого и среднего предпринимательства.

Социально-экономическая привлекательность субъектов малого и среднего предпринимательства является критерием конкурентоспособности региона. Кроме того, это является свидетельством престижности для трудоустройства и привлекательности с точки зрения инвестирования [2]. Другими словами, социально-экономическая привлекательность субъектов малого и среднего бизнеса позволяет судить об эффективности развития малых и средних предприятий в экономике региона и страны в целом.

Во Владимирской области более 3300 субъектов малого и среднего бизнеса. Из них около 25% занято обрабатывающим производством, порядка 26% занято в оптовой и розничной торговле, около 18% занимаются операциями с недвижимостью, арендой и предоставлением услуг. Остальные субъекты, входящие в 31% от общего количества, занимаются строительством, сельским хозяйством, ресторанным бизнесом, транспортом и другими видами деятельности [3]. Большое количество предприятий перерабатывающего производства в общей доле по сравнению с общероссийскими подтверждает промышленную специализацию региона наравне с крупными предприятиями. Общий оборот всех субъектов малого и среднего предпринимательства за период январь-июнь 2013 года составил 58748 млн. рублей. Из них большую долю оборота принесли: оптовая и розничная торговля (47%), обрабатывающая промышленность (21%) [4].

За последние три года наблюдается положительная тенденция роста количества субъектов и общего оборота малого и среднего бизнеса в регионе на фоне общероссийских. За период с 2010 по 2012 годы количество субъектов во Владимирской области выросло на 50% (в России на 4,6%). Оборот от субъектов малого и среднего бизнеса в регионе вырос на 74% [3].

Немаловажную в развитии малого и среднего предпринимательства в регионе сыграла деятельность ФРИМПС — Фонда содействия развитию инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства Владимирской области. Основная задача фонда - развитие во Владимирской области инфраструктуры инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства в рамках реализации областных целевых программ [5]. Инвестиционный фонд бюджета формируется из государственных и частных источников.

Одним из направлений по улучшению состояния малого и среднего предпринимательства в регионе стало создание государственного автономного учреждения - областного бизнес-инкубатора в городе Коврове. Основным направлением деятельности бизнес-инкубатора является содействие в становлении и дальнейшем развитии начинающих предпринимателей.

Бизнес-инкубаторы занимают ведущее место в процессе развития как предпринимательства, так и инновационной инфраструктуры, которая обеспечивает трансфер разработок непосредственно на рынок.

Таким образом, уровень развития малого и среднего предпринимательства во Владимирской области нельзя назвать лучшим среди других субъектов федерации, однако, положительная тенденция видна. Развитию способствует как поддержка на уровне государства в виде налоговых льгот и субсидий, предоставляемых в рамках действующего законодательства, так и действия со стороны администрации региона по привлечению частных инвестиций, а так же создание фонда поддержки и строительства бизнес-инкубатора. Деятельность в отношении развития малого и среднего предпринимательства не только позволит повысить общее количество субъектов и время их функционирования, но также приведет к улучшению инфраструктуры региона.

Литература

1. Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 № 209-ФЗ // <http://www.consultant.ru>. с изм. и допол. в ред. От 23.07.2013 г.
2. Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее/ Под общ. ред. Е.Г. Ясина, А.Ю. Чепуренко, В.В. Буева, О.М. Шестопова. – М.: Новое издательство, 2004. – 268 с.
3. РИА Рейтинг URL: <http://riarating.ru> (дата обращения: 21.11.2013).
4. Федеральная служба государственной статистики URL: <http://vladimirstat.gks.ru/> (дата обращения: 21.11.2013).
5. Постановление Губернатора Владимирской области "О создании некоммерческой организации "Фонд содействия развитию инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства Владимирской области"" от 9.6.2011 г № 590 // <http://base.garant.ru>.

В.В. Почекина
Институт экономики Национальной академии наук Беларуси
Н.С. Медведева
Белорусский государственный экономический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Вопросы формирования Национальной программы развития экспорта Республики Беларусь

Формирование Национальной программы развития экспорта Республики Беларусь на 2011-2015 годы должна осуществляться в контексте вступления Беларуси в ВТО. Сегодня по ряду товарных позиций белорусский экспорт сталкивается с защитными ограничениями зарубежных государств в виде антидемпинговых и специальных пошлин, а также количественных ограничений (квот). Поэтому, присоединение республики к ВТО является важным фактором для пересмотра и отмены всех дискриминационных мер стран-членов ВТО в отношении белорусского экспорта. Общая расчетная сумма потерь наших производителей от действующих антидемпинговых нетарифных мер стран ВТО оценивается в размере 230-250 млн. долларов ежегодно.

Вступление Беларуси в ВТО сделает ее экономику более открытой и понятной для торговых партнеров, обеспечит доступ товаров отечественных производителей к рынкам около 150 государств мира, уменьшит вероятность частых изменений в торговой политике государства, даст возможность использовать правила ВТО для продвижения своих торгово-экономических интересов путем эффективного участия в многосторонних торговых переговорах. Гармонизация белорусского законодательства с системой многосторонних соглашений ВТО, уменьшит риски осуществления внешнеэкономической деятельности в силу того, что применение, скажем, защитных мер против экспортеров страны-члена ВТО – четко регламентированная и единая для всех процедура.

Одной из главных, структурообразующих составляющих национальной экспортной политики следует определить систему трансфера высоких технологий.

Основными видами белорусских высокотехнологичных товаров, поставляемых за рубеж, являются научные инструменты (треть всего экспорта), фармацевтические и химические товары, электроника и телекоммуникационное оборудование. В Россию и США экспортируется около 70% технологий и интеллектуальных продуктов из РБ.

Развитие в 2011-2015 гг. системы трансфера технологий будет предопределяться двумя факторами: фактом расширения Европейского союза на восток, создающим более благоприятные возможности для участия республики в европейских программах научных исследований (в частности, через международную организацию ИНТАС и программы ТАСИС), а также путем поиска внебюджетных источников финансирования и потенциальных потребителей белорусских технологий за рубежом. Важным шагом в этом направлении следует определить формирование в РБ экспортоориентированной инновационно-технологической инфраструктуры: создание бизнес-инкубаторов, технопарков, технополисов, центров трансфера технологий, осваивающих выпуск новой конкурентоспособной продукции, развитие системы целевого финансирования экспортоориентированных научных приоритетов. Стимулирование экспорта технологий и наукоемкой продукции необходимо проводить путем совершенствования налоговой, амортизационной, антимонопольной, таможенно-тарифной политики (по опыту Китая).

При формировании Национальная программа развития экспорта на 2011-2015 годы следует ориентироваться на рост экономического потенциала страны, созданию эффективной модели международных отношений Республики Беларусь с мировым сообществом и укрепление ее позиции на мировом рынке, даже в условиях глобального финансового кризиса.

Исследование инновационного потенциала Владимирской области

В современных условиях инновационная деятельность выступает основой динамичного развития любой экономической системы, обеспечивая высокий уровень её конкурентоспособности. Под инновационной деятельностью понимается вид деятельности, связанный с трансформацией идей или результатов научных исследований и разработок в новый продукт, внедренный на рынки, в новый техпроцесс, использованный в практической деятельности.

Степень развития инновационной сферы формирует базу для устойчивого экономического роста как страны в целом, так и конкретного региона. Во Владимирской области накоплен уникальный научно-технический потенциал, включающий научно-производственные объединения и отдельные организации, имеющие высокотехнологичное производство и реализующие самые современные и перспективные проекты.

Проанализируем данные, позволяющие определить динамику инновационно-активных организаций Владимирской области. Рассмотрим организации, осуществлявшие технологические инновации в отчетном году. По данным статистики видно, что наблюдается положительная тенденция роста инновационной активности организаций во Владимирской области. В 2012 году по сравнению с 2009 годом количество инновационно-активных организаций увеличилось на 2,6% и составило 12,8% (в 2009 г. – 10,2%) [1].

Проанализируем и сравним число созданных передовых производственных технологий во Владимирской области. В нашем регионе наблюдается негативная тенденция снижения числа созданных (разработанных) передовых производственных технологий с 2008 по 2012 года на 61,11%, а в 2009, 2010 годах их полное отсутствие. Наибольший удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженной продукции по сравнению с другими областями в 2011 году наблюдается у предприятий Владимирской области и составляет 20,3%. Из соседних регионов наименьший удельный вес инновационных товаров в Рязанской области – 3,6%. [2].

Затраты на технологические инновации малых предприятий по субъектам Центрального федерального округа с 2009 по 2011 годы увеличились на 767 млн. рублей, что составляет 138,98%. Если рассматривать Владимирскую область, то также наблюдается положительная тенденция (увеличение затрат за тот же период на 17,9 млн. рублей, индекс роста равен 128,19%). Однако в Ивановской и Московской областях наблюдается значительное снижение данного показателя [2].

Таким образом, в связи с тем, что переход России от сырьевой к инновационной направленности остаётся ключевой задачей развития страны, уровень инновационного развития большинства областей Центрального федерального округа может считаться пока еще не достаточно высоким. Поэтому главным направлением совершенствования экономики территорий должно стать обеспечение на региональном уровне необходимых условий и предпосылок для активизации инновационной деятельности предприятий. В этой связи основной задачей Владимирского региона является более эффективное использование имеющихся резервов для успешного развития инновационной экономики.

Литература

1. Федеральная служба гос. статистики (Росстат РФ) // www.gks.ru.
2. Научно-технический потенциал Владимирской области. Стат. сборник. – Владимир: Территор. орган федер. службы гос. статистики по Владим. обл. 2012. – 67 с.

Образовательные кластеры как основа стратегического развития российских регионов

Успешность строительства инновационной экономики во многом зависит от тесной интеграции образования, науки и производства. Если судьба технико-экономического прогресса решается в мегаполисах, то разворачивается он на местах. Поэтому интеллектуальные центры, призванные развивать высокотехнологичное производство и готовить востребованных специалистов, жизненно необходимы каждому российскому региону. Интеграция образовательных учреждений с реальным сектором экономики может проявляться в различных формах, в частности, в форме создания региональных многоуровневых учебно-научно-производственных, инновационных, культурно-образовательных кластеров.

Базовые принципы функционирования регионального образовательного кластера:

- участие в стратегическом планировании развития региона, систематизация и мониторинг запросов на образовательные услуги со стороны работодателей и населения;
- наличие преподавателей-экспертов и привлечение работников корпораций, способных участвовать в организации учебного процесса с учетом практических задач предприятий;
- гибкость образовательных программ, индивидуализация обучения, практическая подготовка студентов путем их привлечения к выполнению проектных работ;
- систематическая многоотраслевая деятельность по дополнительному образованию, обеспечивающая выбор и реализацию индивидуальных образовательных траекторий специалистов с учетом перспективных тенденций технико-экономического развития.

Взаимодействие профессионального образования с производством осуществляется на таких интегративных основаниях, как общность целей, содержания, деятельности, ценностей [1]. Направления взаимодействия вузов с предприятиями в рамках образовательного кластера могут быть следующими:

- целевая контрактная подготовка специалистов;
- реализация программ повышения квалификации и дополнительного профессионального образования;
- выявление и мониторинг потребностей в специалистах;
- сбор и анализ отзывов работодателей о выпускниках;
- организация практики студентов;
- создание научных лабораторий и кафедр на производстве;
- выполнение договорных работ по заказам предприятий;
- проведение совместных исследований;
- разработка вариантов технического решения проблем бизнеса в рамках реального курсового и дипломного проектирования;
- привлечение студентов к выполнению НИР и проектных разработок;
- проведение представителями бизнеса занятий со студентами;
- трудоустройство выпускников;
- выявление наиболее важных компетенций специалиста и последующее их формирование;
- встречи представителей бизнес-сообщества со студентами и выпускниками;
- участие представителей бизнеса в оценке компетенций студентов, в том числе в итоговой аттестации выпускников;
- совместные учебные и научно-практические мероприятия: конференции, семинары, круглые столы;

- организация стажировок и мастер-классов на производстве и в образовательном учреждении для взаимного обмена опытом научной и производственной деятельности;
- привлечение опытных специалистов-практиков, в том числе выпускников данного вуза, к определению содержания и организации учебного процесса.

В качестве основного подхода к организации обучения студентов в научно-производственном комплексе выступает интеграция теоретической, профессионально-практической, учебной и научно-исследовательской деятельности будущих специалистов, что обеспечивается реализацией в образовательном процессе ряда основополагающих принципов: связь образования с жизнью, соответствие содержания и организации образовательного процесса требованиям, предъявляемым бизнесом к вузу и будущему специалисту, систематичность, непрерывность, усложнение выдвигаемых целей и задач от курса к курсу, комплексный характер педагогического воздействия, предусматривающий единство профессионального и личностного развития студентов [2].

Взаимодействие образовательного учреждения с бизнесом в рамках регионального образовательного кластера позволяет:

- совершенствовать содержание и процесс подготовки специалистов;
- сократить время адаптации выпускника на рабочем месте;
- обеспечить самоопределение и самореализацию специалиста в различных профессиональных и смежных сферах деятельности;
- развивать системное мышление профессионала;
- обеспечить независимую оценку качества подготовки специалистов;
- сбалансировать учебную нагрузку студентов;
- расширить возможности выстраивания обучающимися индивидуальной образовательной траектории;
- обеспечить эффективную обратную связь работодателей и выпускников с вузом;
- более эффективно использовать интеллектуальные и материальные ресурсы вузов;
- привлечь дополнительные ресурсы для ведения образовательной и научной деятельности;
- получать дополнительную учебно-лабораторную базу, отвечающую современным требованиям и максимально приближенную к условиям научно-производственного и образовательного комплекса региона;
- установить более тесные связи обучения с практической деятельностью, производства с наукой;
- повышать квалификацию преподавательского состава и сотрудников предприятий путем привлечения одних – к производству, а других – к учебному процессу;
- ускорять внедрение достижений науки и техники в производство, используя как научный потенциал и научные разработки кафедр, так и технологическую базу предприятий для решения производственных проблем;
- создать и внедрить адаптивную образовательную систему, способную гибко реагировать на потребности рынка труда;
- развивать контрактно-целевую и договорную формы подготовки специалистов, более целенаправленно осуществлять повышение квалификации;
- поэтапно решать кадровые проблемы предприятий за счет сокращения сроков обучения;
- повышать качество подготовки специалистов;
- закрепить молодых специалистов-профессионалов в экономике региона;
- максимально приблизить высшее образование к потребностям региона.

Таким образом, функционирование региональных образовательно-производственных кластеров должно стать устойчивым механизмом экономического, социального и культурного развития российских регионов. Именно поэтому создание регионального образовательного кластера является сегодня одним из приоритетных мегапроектов в рамках стратегии развития Калужской области.

Литература

1. Буреш О.В., Жук М.А. Формирование образовательно-научно-производственных кластеров как стратегия повышения конкурентоспособности региона // Высшее образование в России, №3, 2009.
2. Семкин Б.В., Сеницын В.А., Шевелева Л.В., Щербаков Н.П. Этапы разработки программы развития региональной системы профессионального образования // Высшее образование в России, №1, 2009.

А.В. Свистунов, Т.Р. Сабитов
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, д. 23
E-mail: svistunov-murom@yandex.ru

Взаимодействие государства и бизнеса в направлении модернизации объектов жилищно-коммунального хозяйства

Проблеме ресурсосбережения и модернизации объектов жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) в нашей стране уделяется повышенное внимание. За двадцать лет реформирования ЖКХ сменилось немало федеральных законов, способствующих упорядочиванию системы оказания жилищно-коммунальных услуг, формированию основных принципов их оплаты и экономии энергоресурсов.

Согласно Федеральному закону от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» все производимые, передаваемые, потребляемые энергоресурсы подлежат обязательному приборному учёту. При этом собственники зданий, строений, сооружений, собственники помещений в многоквартирных домах обязаны обеспечивать соответствие зданий, строений, сооружений, многоквартирных домов установленным требованиям энергетической эффективности и требованиям их оснащённости приборами учета используемых энергетических ресурсов [1].

Однако реальное состояние объектов жилищно-коммунального хозяйства в стране характеризуется как неудовлетворительное. Процент износа жилого фонда составляет в среднем 47% и около 10% официально признано ветхим или аварийным. Физический износ коммунальных сетей достигает 70%.

По мнению экспертов, в среднем по стране приборы учета на воду установили 20-30% потребителей, а на электроэнергию около 70%. С каждым годом прирост установленных приборов учета увеличивается.

Вместе с тем установка приборов учета необходима для осуществления контроля над уровнем потребления энергоресурсов и сама по себе не может повлечь их экономию. Учитывая то, что жилой фонд значительно изношен, установка приборов учета, в большинстве случаев, наоборот, выявляет перерасход потребляемых ресурсов, который приходится оплачивать собственникам жилья.

Фактическая же экономия, как правило, достигается за счет снижения регистрируемых приборами учета объемов потребления энергоресурсов. При этом ежегодное повышение тарифов на энергоресурсы в пределах, устанавливаемых государством для поддержания ресурсоснабжающих организаций, по сути, направлено на компенсацию снижения объемов потребления коммунальных услуг населением.

Так, в округе Муром Владимирской области рост тарифов ЖКХ с января 2011 г. по декабрь 2013 г. составил 133,55% за отопление, 127,4% за горячее водоснабжение и 128,32% за холодное водоснабжение и в среднем – 129,7%. Тем самым потерю доходов в результате снижения объемов поставляемых энергоресурсов ресурсоснабжающая организация компенсирует за счет планового увеличения тарифа на энергоресурс для потребителей.

В результате при постоянном росте тарифов качество предоставляемых услуг остается низким, а износ объектов жилищно-коммунального хозяйства приближается к критическому уровню. Действующая система тарифообразования и формы управления организациями ЖКХ не позволяют в полной мере провести ускоренную модернизацию коммунальных сетей в короткие сроки.

По экспертным оценкам, на ремонт многоквартирных домов и инфраструктуры ЖКХ в предстоящие 5-10 лет необходимо направлять не менее 2 трлн руб. каждый год [2].

В связи с этим для восстановления устаревшей и изношенной системы ЖКХ необходимо привлечение частных инвестиций, которые должны послужить инструментом финансирования, проектирования, строительства и эксплуатации объектов инфраструктуры.

Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства (ГЧП) в ЖКХ показывает положительные результаты, выражающиеся в улучшении сервиса предоставляемых услуг, увеличении количества создаваемых инфраструктурных проектов, активном использовании инновационных решений, повышении прозрачности финансовых потоков. Такие результаты могут быть достигнуты прежде всего благодаря предоставлению возможностей проявления активности бизнеса, что с одной стороны позволяет получать значительную экономию бюджетных средств, а с другой – сохраняет ответственность местной администрации за координацию частных компаний и предпринимателей в сфере городского хозяйства.

Особого внимания заслуживает опыт развития ГЧП в странах бывшего социалистического содружества. Например, в Польше модернизация системы жизнеобеспечения проводилась с использованием долгосрочных инвестиций государства и бизнеса.

Особенностью такого партнерства стало взвешенное взаимодействие государственных структур и частных компаний, основанное на взаимовыгодных условиях. В договоре о ГЧП были установлены следующие пропорции объемов инвестиций на модернизацию отдельных объектов: на 1 злотый государственных вложений – 2-4 злотых частной компании. При этом действовала система обновляемых инвестиций [3].

Модернизация теплосети в Варшаве, осуществленная на основе ГЧП, имела значительный экономический эффект и принесла городу существенную экономию энергоресурса, материалов, средств резкое снижение аварийности на объектах систем теплоснабжения.

В России привлечение частных инвестиций в сферу ЖКХ представляется затруднительным из-за высокого риска реализации долгосрочных проектов. В группу риска включены несовершенство нормативно-правовой базы, недостаток опыта в ГЧП, необходимость огромных вложений от инвесторов, нестабильность тарифов на коммунальные услуги.

Перед государством стоит серьезная задача по привлечению капиталовложений потенциальных инвесторов в жилищно-коммунальное хозяйство. Первым шагом в установлении государственно-частного партнерства стало принятие закона о концессионных соглашениях в сфере ЖКХ. Закон предусматривает возможность передачи прав владения и пользования объектами тепло-, энерго- и водоснабжения, а также очистки сточных вод посредством заключения договора аренды или концессионного соглашения. Вводится обязательное проведение конкурсов на право заключения договора аренды или концессионного соглашения, определяются критерии тендеров.

Для повышения эффективности взаимодействия государства и бизнеса в ЖКХ предполагается использовать зарубежный опыт установки тарифов на коммунальные услуги под названием RAB (Regulatory Asset Base – регулируемая база инвестированного капитала) в качестве системы долгосрочного тарифообразования, основной целью которой является привлечение инвестиций в расширение и модернизацию инфраструктуры.

Мировая практика показала, что регулирование тарифов на основе методологии RAB имеет ряд преимуществ для инвесторов и потребителей перед действующей системой установления экономически обоснованных тарифов. В условиях применения системы RAB компании в течение трех-пяти лет снижают издержки и продолжают работать по определенному тарифу, ежегодно индексируемому в соответствии с утвержденным планом с учетом макроэкономических показателей. Сэкономленные средства увеличивают прибыль компании, что является стимулом к снижению операционных расходов на уровне 1-2% в год.

В результате компании получают гарантированный возврат инвестиций и доход на инвестиции, достаточный для обслуживания кредитов и получения прибыли. Для потребителей достоинствами системы RAB является повышение надежности и качества предоставляемых услуг за счет новых инвестиций.

При всех очевидных достоинствах рассматриваемой системы необходимо отметить и серьезные недостатки ее использования в российских условиях.

Это недостаточно развитая реальная конкуренция в сфере ЖКХ, высокая вероятность дополнительного роста тарифов для населения без соответствующего повышения качества оказываемых жилищно-коммунальных услуг, высокие ставки по банковским кредитам для малого и среднего бизнеса, а также наличие регулирующего органа, который может корректировать тариф на коммунальные услуги в сторону уменьшения или увеличения.

Таким образом, для эффективного взаимодействия государства и бизнеса как единого функционального механизма в жилищно-коммунальной сфере необходимы совершенствование нормативно-правовой и методологической базы и формирование реальной конкуренции на рынке жилищно-коммунальных услуг.

Литература

1. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (в ред. от 02.07.2013) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Санжиев Д. Капремонтная пирамида // Экономика и жизнь. 2012, № 38 (9454). – С. 22.
3. Агитаев Е.В. Жилищно-коммунальное обслуживание населения в странах Северной Европы и Евросоюза // ЖКХ: журнал руководителя и главного бухгалтера. Часть I. 2013, № 9. – С. 73-80.

М.В. Смирнова
Муромский институт Владимирского государственного университета
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, д. 23
E-mail: econom@Mivlgu.ru

Основные подходы к анализу конкурентоспособности экономики регионов (на примере регионов Центрального федерального округа)

Проблемы регионального экономического развития и конкурентоспособности регионов в условиях мирового финансового кризиса являются важнейшими для Российской экономики. Однако конкурентоспособность региона во многом определяется его инвестиционной привлекательностью и инновационной активностью.

Понятие «конкурентоспособность» является одним из базовых в рыночной экономике. В теоретических и прикладных работах экономистов и практиков даются многочисленные определения конкурентоспособности, сходные по сути, но отличающиеся конкретными формулировками [1, с.102].

Одно из основных направлений определения конкурентоспособности – описание производимых товаров (работ, услуг). Конкурентоспособностью последних является совокупность потребительских свойств конкретного товара (работы, услуги), которые дают возможность отличить его от аналога.

Также понятие «конкурентоспособность» наиболее часто используется при описании хозяйствующих субъектов различных организационно-правовых форм. В данном случае конкурентоспособностью следует определить возможность такого субъекта свободно существовать в рамках рыночной экономики, получая при этом экономическую выгоду от данного присутствия.

Конкурентоспособность как понятие применяется в сфере различных отраслей экономики в том случае, когда речь идет о возможностях отдельных предприятий производить конкурентоспособную продукцию.

Понятие конкурентоспособности часто встречается в рамках определения преимуществ домашних хозяйств, что подразумевает конкурентоспособность входящих в состав домохозяйства экономически активных граждан, готовых и способных занять эффективные по уровню оплаты и условиям труда рабочие места.

Все вышеперечисленные виды конкурентоспособности реализуются на территории, которая также имеет свойство быть конкурентоспособной или не быть таковой. Таким образом понятие «конкурентоспособность» используется при характеристике входящих в состав государства регионов.

С целью анализа конкурентоспособности экономики регионов центрального федерального округа использованы два подхода.

Первый подход: конкурентоспособность региона рассматривается как возможность предоставления благоприятных социально-экономических условий для размещения на своей территории хозяйствующих субъектов (так называемая «борьба за производителя»). Конкурентоспособные регионы участвуют в борьбе за предоставление основных оптимальных условий организации хозяйственной деятельности. Ориентируясь на обозначенные условия, которые носят объективный (природные ресурсы), либо субъективный (институциональные факторы) характер, субъекты хозяйственной деятельности, при прочих равных условиях, выбирают регион с наиболее благоприятным их сочетанием [2. С.40].

Одним из факторов повышения конкурентоспособности экономики региона при прочих равных условиях является использование экономически-эффективных природных ресурсов. Хотя природные ресурсы сами по себе не являются фактором обеспечения конкурентоспособности региона. Экономическая эффективность и возможность из разработки определяются развитием технологических ресурсов, конъюнктурой российского и мирового рынка и др.

Географическое положение – экономический ресурс региона, который незначительно может быть подвергнут изменению с помощью целенаправленного воздействия. Улучшение географического положения с целью повышения конкурентоспособности региона может быть достигнуто путем развития транспортной инфраструктуры.

Основное значение имеет такая характеристика как численность экономически-активного населения. По этому показателю конкурентоспособность регионов ЦФО значительно различается. Например, в 2011 г. максимальной она оказалась в г. Москве (6 538 тыс. чел.), а минимальной – в Костромской области (372 тыс. чел.) [3]. Большое значение для хозяйствующего субъекта имеют структурные характеристики населения региона – например, возрастная, которая определяет относительные масштабы трудовых ресурсов и демографическую нагрузку на трудоспособное население. Институциональные условия охватывают достаточно широкий перечень условий и могут служить важным фактором повышения либо снижения конкурентоспособности региона в «борьбе» за хозяйствование субъекта. Сюда относятся региональное законодательство, система региональных налогов, институциональные структуры, занимающиеся вопросами социально-экономического развития регионов и т.п.

Второй подход: конкурентоспособность региона рассматривается как возможность обеспечения максимально благоприятных социально-экономических условий для проживания и осуществления деятельности на их территории населению («борьба за обитателя»). В результате выбора региона для своего проживания при прочих равных условиях население будет руководствоваться наличием климатических, социальных и экономических показателей, которые сделают максимально комфортным их пребывание на территории данного региона.

Социально-экономические условия характеризуются рядом показателей: абсолютный и относительный размер оплаты труда, величина социальных трансфертов для нетрудоспособных граждан, уровень развития социальной инфраструктуры.

Исходя из вышеперечисленного, под абсолютной конкурентоспособностью следует понимать совокупность социально-экономических и физико-географических показателей, характеризующих условия формирования на территории региона экономических структур и структур расселения.

Относительная конкурентоспособность экономики региона определяется в ранжированном ряду всех регионов того же уровня административно-территориальной иерархии страны.

В качестве результирующей оценки уровня конкурентоспособности экономики региона рекомендуется использовать бюджетные показатели.

Анализ статистических показателей показал, что доходы всех регионов ЦФО имеют устойчивую тенденцию к росту. За семилетний период рост доходов консолидированных бюджетов составил 3-7 раз. За анализируемый период сохраняется дифференциация между региональными доходами [4. С.3].

Литература

1. Гринчель Б.М., Костылева Н.Е., Смирнов Е.А. Повышение конкурентоспособности территорий как обобщающая задача стратегического планирования. – СПб: Питер, 2001. – 434 с.
2. Луканин Ю.В. Особенности формирования и развития институциональной конкурентоспособности национальной экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012, №4 (43). – С. 39-41.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. /Росстат. – М., 2012. – 990 с.
4. Смирнова М.В. Основные подходы к анализу конкурентоспособности экономики регионов (на примере регионов Центрального федерального округа) // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2012, №7. – С. 1-8.

Проблемы формирования муниципальных заданий на оказание услуг (выполнение работ)

Под муниципальным заданием понимается документ, устанавливающий требования к составу, качеству, объему (содержанию), условиям, порядку и результатам оказания муниципальных услуг (выполнения работ). Муниципальное задание используется для планирования бюджетных ассигнований при составлении проекта местного бюджета, а также как инструмент ориентации поставщиков муниципальных услуг (работ) на достижение установленных показателей результатов предоставления услуг (выполнения работ).

Рассмотрим современную практику формирования муниципальных заданий на примере Владимирской области. Муниципальные задания на предоставление муниципальных услуг юридическим и физическим лицам на основании соответствующего правового акта в 2011 году формировались главными распорядителями бюджетных средств (учредителями) в 88% муниципальных образований Владимирской области, в том числе во всех городских округах и муниципальных районах [1]. Расходы на оказание муниципальных услуг (выполнение работ) в соответствии с муниципальным заданием занимают незначительный удельный вес в общем объеме расходов бюджетов – 26% в среднем по муниципальным образованиям области. Это обусловлено низким значением данного показателя в многочисленных городских и сельских поселениях. Что же касается городских округов и муниципальных районов, то удельный вес расходов, осуществляемых в соответствии с муниципальным заданием, здесь достаточно высокий – 81% и 79% соответственно в 2011 году.

К основным проблемам формирования и выполнения муниципальных заданий на оказание услуг (выполнение работ) во Владимирской области можно отнести следующие:

1. Имеет место финансирование бюджетополучателей при отсутствии установленных муниципальных заданий [2].
2. Формирование муниципальных заданий нередко осуществляется с нарушением требований статьи 69.2 Бюджетного кодекса РФ в части отражения в задании необходимой информации [3].
3. Не во всех исследуемых муниципальных образованиях области муниципальные задания содержат ссылки на стандарты качества услуг. При этом в самом муниципальном задании не отражены четкие требования к поставщику услуги (в том числе к материально-техническому обеспечению услуги, к квалификации и опыту персонала), порядку получения услуги, основным процедурам оказания услуги.
4. В муниципальных заданиях не указывается стоимость муниципальных услуг, что не позволяет определить обоснованную сумму финансового обеспечения муниципального задания на оказание услуг установленного уровня качества. Это может быть обусловлено отсутствием методики определения полной стоимости единицы муниципальной услуги и (или) непроработанностью стандартов качества муниципальных услуг (должны быть установлены так называемые «счетные стандарты», содержащие нормативы потребления ресурсов, которые можно непосредственно перевести в денежные единицы). В муниципальных заданиях не отражена и общая сумма финансирования муниципальных услуг, что не позволяет определить, какой ценой предполагается достичь запланированные количественные и качественные показатели и оценить эффективность бюджетных расходов.
5. Показатели, характеризующие качество муниципальной услуги, указанные в муниципальных заданиях, имеют следующие недостатки:

- вместо качественной отражается количественная характеристика услуги (например, «Количество пользователей, чел.», «Количество посещений, чел.» в муниципальном задании Централизованной библиотечной системе Селивановского района на 2013-2015 гг.);

- сложность измерения и последующей оценки выполнения показателя (например, «Своевременность информации», «Объективность информации» по услуге «Предоставление эфирного времени на телевидении для освещения вопросов местного самоуправления округа Муром» в муниципальном задании МАУ ТРК Муромский «Меридиан» на 2012-2014 гг.);

- показатель не отражает качество предоставляемых услуг (например, «Освоение выделенных бюджетных средств на выполнение муниципального задания, %» в муниципальном задании МБОУ г. Владимира «Школа-интернат № 30» на 2012-2014 гг.);

- недостаточно внимания уделено показателям, характеризующим удовлетворенность потребителей муниципальной услуги, определяемую на основе социологических опросов.

6. Нередко в муниципальных заданиях указывается не один, а несколько показателей, характеризующих объем предоставления услуги. Это создает сложности при определении объемов финансирования муниципальных заданий и, в дальнейшем, при оценке эффективности бюджетных расходов. Например, в отчете о выполнении муниципального задания МБУК «Дом народного творчества» Судогодского района на 2013-2015 гг. по услуге «Организация досуга населения» указываются два показателя объема услуг – «Количество мероприятий» и «Количество посетителей», а объем финансового обеспечения установлен в общем объеме, что не даёт возможность оценить расходы на каждый показатель и определить их эффективность (соотношение количественного показателя к расходам бюджета на его достижение).

7. В отчетах о выполнении муниципальных заданий также наблюдается ряд недостатков.

В некоторых муниципальных образованиях отчетные показатели муниципальных заданий не соответствуют первоначально установленным показателям. Так, например, в Петушинском районе по учреждениям здравоохранения представлены только 4 из 7 показателей, по учреждениям культуры показатели различаются как по количеству, так и по качеству [4]. Это не позволяет произвести оценку качества выполнения учреждением муниципального задания.

Существенное перевыполнение (невыполнение) количественных и стоимостных показателей муниципального задания может свидетельствовать о недостаточно качественном планировании этих показателей. Например, в отчете о выполнении муниципального задания МБУК «Дом народного творчества» Судогодского района по услуге «Организация досуга населения» выполнение показателя «количество потребителей муниципальных услуг» составило 645%, а показателя «количество мероприятий» - 462,5%. Важность более точного планирования количественных показателей муниципальных услуг обусловлена необходимостью обоснованного расчета объемов финансирования услуг.

Таким образом, выявленные проблемы современной практики применения муниципальных заданий позволяют сделать вывод о необходимости серьезной проработки методических основ внедрения этого инструмента в бюджетный процесс, а также устранения формального подхода к его использованию со стороны участников бюджетного процесса.

Литература

1. Балльная оценка качества организации и осуществления бюджетного процесса в муниципальных образованиях Владимирской области за 2011 год / Официальный сайт администрации Владимирской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dtf.avо.ru>
2. Отчеты о работе Счетной палаты Владимирской области за 2011, 2012 годы / Официальный сайт Счетной палаты Владимирской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.spvo.ru/showpage.php?id=67>
3. Информация о результатах внешних проверок годовых отчетов об исполнении бюджетов муниципальных образований за 2011 год / Счетная палата Владимирской области. Пресс-центр. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.spvo.ru/printpage.php?id=703>

4. Отчет о результатах проведения внешней проверки годового отчета об исполнении бюджета муниципального образования Петушинский район Владимирской области за 2011 год [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://fu.petushki.info/index.php?option=com_content&view=article&id=59&Itemid=67

Институциональная среда взаимодействий бизнеса, власти и общества в области корпоративной социальной ответственности (КСО)

В области взаимодействия бизнеса, государства и общества актуальной проблемой является разработка и соблюдение правил и принципов партнерства, конструктивного сотрудничества, т.е. формирование институциональной среды, способствующей повышению социальной активности соотечественников. Под *институциональной средой* подразумевается совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые формируют базис для производства, обмена и распределения и определяют рамки человеческого поведения.

Институциональную среду можно считать стабильной и, соответственно, благоприятной для предпринимательской деятельности с учетом КСО, если остаются неизменными институциональная организация, порядок совершения транзакций, основные принципы налогообложения, при этом ставки налогов не выходят за пределы экономической целесообразности. Основной характеристикой институциональной среды общества в целом и отдельных его подсистем, в частности КСО, является ее плотность. *Показателем плотности*, или институциональной насыщенности, может служить субъективное ощущение индивидами достаточной степени регулирования отношений в той сфере, где они осуществляют свою деятельность. Среди факторов плотности институциональной среды КСО следует назвать:

- наличие разнообразных институтов в обществе, включая фирмы и предприятия, финансовые и страховые компании, торговые палаты, агентства по подготовке и переподготовке персонала, торговые ассоциации и союзы, инновационные центры, учебные заведения, домашние хозяйства, органы региональной и местной власти и т.п.;
- высокий уровень взаимосвязей и контактов между институтами, закрепившийся в общих правилах и нормах поведения, различные соглашения и контракты;
- способность институтов к согласованному реагированию, адаптации в ответ на изменяющиеся условия.

Недостаточная плотность институциональной среды усиливает неполноту партнерских отношений. Каждая сторона, участвующая во взаимодействии, трактует неурегулированные ситуации в своих интересах. Неформальные договоренности, достигнутые в условиях недостаточной доверительности, могут быть нарушены при изменении обстоятельств, меняющих распределение издержек и выгод между сторонами. Недостаточное развитие формальных, законодательно закрепленных, институтов способствует образованию неформальных норм и правил, которые "заполняют" институциональные пустоты, отражая интересы локальных групп, имеющих сравнительное силовое преимущество. В подобных условиях регулирующая роль государства характеризуется структурной недостаточностью, ему присуща "слабость". Это означает, что государство не в состоянии контролировать свою территорию, гарантировать безопасность своим гражданам, поддерживать господство закона, обеспечивать права человека, эффективное управление, экономическое развитие и производство общественных благ, социальную справедливость, социальную защиту и социальное равенство.

Таким образом, оптимальная плотность создает стабильные и предсказуемые социально-экономические условия для развития взаимодействия в области КСО.

Оценку плотности институциональной среды представляется необходимым осуществлять в связке отношений «государство – общество – бизнес» по характеристикам - сильное/слабое развитие. В табл. 1 представлены варианты оценок сочетаний качественных характеристик взаимодействий государства, общества и бизнеса.

Оценка взаимодействий государства, общества и бизнеса в рамках КСО

	Сильное государство/ Сильное общество	Сильное государство/ Слабое общество	Слабое государство/ Сильное общество	Слабое государство/ Слабое общество
Сильный бизнес	Характер отношений – партнерство, сотрудничество. Согласованы интересы всех сторон.	Характер отношений – приоритет интересов государства и бизнеса. Отсутствие общественных регуляторов и гражданского общества	Характер отношений – приоритет интересов общества и бизнеса. Институциональная среда не развита. Отсутствие стратегических ориентиров развития государства, общества и национальной экономики	Характер отношений – приоритет интересов бизнеса. Институциональная среда и общественные регуляторы – не развиты. Отсутствие стратегических ориентиров развития государства, общества и национальной экономики и гражданского общества
Слабый бизнес	Характер отношений – приоритет интересов государства и общества. Отсутствие эффективного предпринимательского сектора	Характер отношений – приоритет интересов государства. Отсутствие общественных регуляторов и гражданского общества. Отсутствие эффективного предпринимательского сектора	Характер отношений – приоритет интересов общества. Институциональная среда не развита. Отсутствие стратегических ориентиров развития государства, общества и национальной экономики. Отсутствие эффективного предпринимательского сектора	Отсутствие взаимосвязь между государством, обществом и бизнесом. Интересы разрознены

С.А. Шамшин,

Е.А. Игошина

*Муромский институт Владимирского государственного университета
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, д. 23
E-mail: s.a.shamshin@yandex.ru*

Жилищно-коммунальное хозяйство: общая характеристика и отдельные особенности функционирования

В настоящее время сфера жилищно-коммунального хозяйства представляет собой социально-значимую и системообразующую отрасль, формирующую 5% валового внутреннего продукта страны и являющуюся основой жизнеобеспечения почти 104 тыс. населённых пунктов, где проживает свыше 103 млн. человек [1].

В отрасли осуществляют деятельность около 66,8 тыс. предприятий и организаций различных форм собственности с оборотом свыше 3,5 трлн. руб.; её основу формируют жилищный фонд, насчитывающий более 3 млрд. кв.м, а также сотни тысяч километров инженерных коммуникаций и объекты коммунального назначения, обеспечивающие технологические процессы поставки услуг потребителям. Коммунальная энергетика, потребляющая более 20% электрической и около 45% тепловой энергии, производимой в России, обеспечивает эффективное обслуживание конечного потребителя – населения и занимает одно из основных мест в топливно-энергетической структуре нашей страны. [1].

Проблемы в отрасли жилищно-коммунального хозяйства влияют на уровень жизни как отдельно взятого человека, так и на населения страны в целом. Блага, предоставляемые системой ЖКХ – это блага первой необходимости, так как они занимают существенное место в структуре расходов российских граждан – более 10%. За последнее десятилетие в России сформировалась тенденция ежегодного роста цен, налогов, и, следовательно, тарифов. В итоге стоимость на услуги жилищно-коммунального хозяйства увеличилась в 8-10 раз.

С каждым годом, ситуация в отрасли постоянно ухудшается, и в ближайшие годы страна может столкнуться с чередой непрерывных технологических катастроф, представляющих реальную угрозу жизни и здоровью людей. На сегодняшний день недостаёт 6 трлн.руб., чтобы довести сферу ЖКХ до нормативного состояния, потому что износ отдельных сетей достигает 60-70% и выше. Это произошло на переходе от одной экономической системы к другой. В советские времена ЖКХ было просто сферой госдотаций. Огромное количество канализационных, водопроводных сетей, станций находилось на балансе предприятий. Затраты покрывались за их счёт. На сегодняшний день федеральный бюджет практически не тратит деньги на жилищно-коммунальное хозяйство, так как ЖКХ не относится к его затратным статьям.

В соответствии с ЖК РФ жилищное законодательство состоит из нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и нормативных правовых актов органов местного самоуправления, не входящих в систему государственной власти.

Действующий Жилищный кодекс содержит внутренние противоречия, не говоря о том, что его некоторые нормы противоречат Конституции Российской Федерации. Например, ч. 2 ст. 55 Конституции говорит о том, что не могут приниматься в Российской Федерации законы, отменяющие или даже умаляющие права граждан, но Жилищный кодекс по многим позициям ухудшил их положение [2].

В 2012 году вступили в силу новые правила предоставления коммунальных услуг утверждены постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 №354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов».

На протяжении нескольких лет сфера ЖКХ считается одной из самых проблемных направлений социально-экономической политики. Основопологающей проблемой в данной отрасли является формирование тарифов на жилищные и коммунальные услуги.

В себестоимости коммунальных услуг наибольший удельный вес занимают топливные и энергетические ресурсы. Структура затрат различна. Так, в услуге теплоснабжения расходы на топливо составляют 36%, электроэнергию – 9%, заработную плату с отчислениями – 14%. В услугах по водоснабжению расходы на электроэнергию достигают 20%, почти столько же необходимо для покупки воды, заработная плата с отчислениями равна 15% [3].

Вопрос тарифной политики в жилищно-коммунальном хозяйстве является самым актуальным, так как затрагивает интересы каждого гражданина, его благосостояние, условия проживания и обеспечения жизненно необходимыми услугами.

Для того, что бы разобраться в вопросе, как происходит формирование тарифов, необходимо определить разницу между такими взаимосвязанными понятиями, как коммунальные и жилищные услуги.

Жилищные услуги – это вид деятельности по эксплуатации дома, сохранению и повышению комфортности проживания и поддержанию объекта в исправном состоянии. Оплачиваются такие услуги пометражно, исходя из площади квартиры или дома.

К ним относится: содержание и ремонт жилья, вывоз мусора (твёрдых бытовых отходов), капитальный ремонт, текущий ремонт, другие жилищные услуги (в отдельных многоквартирных домах жильцам предоставляется ряд других жилищных услуг: внутриквартирный ремонт, уборка жилых помещений, охрана, доставка продуктов питания. В большинстве случаев в России подобный сервис развивается в элитных новостройках или жилье бизнес-класса).

К коммунальным относятся такие услуги, которые невозможно предоставлять без участия предприятий-монополистов, - обеспечение жилья природными и энергетическими ресурсами. Подлежат тарифному регулированию, и оплачивается либо подушно (по устанавливаемым властями нормативам потребления), либо – по показаниям установленных узлов учёта (т.е. исходя из объёмов потребляемого ресурса). К таким услугам будет относиться: холодное водоснабжение, канализование (водоотведение), горячее водоснабжение, теплоснабжение, газоснабжение, электроснабжение, освещение мест общего пользования.

Тариф разбивается на две составляющие, то есть является двухставочным. Одна часть тарифа зависит от текущего потребления, а другая представляет собой капитальные затраты на обслуживание и ремонт сетей. В итоге, тариф состоит из переменной и постоянной частей. Переменная часть определяется фактическим потреблением, а постоянная часть – максимально заявленной мощностью коммунальных сетей.

Тарифы, утверждаемые для коммунальных предприятий, не покрывают их расходов. Обусловлено это, прежде всего постоянным ростом цен на топливно-энергетические ресурсы. Возможность предприятий ЖКХ вносить в тариф инвестиционную составляющую не велики, что говорит о том, что нет средств для замены сетей или их реконструкции.

Есть огромное количество проблем внутри жилищно-коммунального хозяйства: неэффективное использование средств, случаи злоупотребления. Общеэкономическая, макроэкономическая ситуация не позволяет проводить модернизацию ЖКХ на должном уровне. Сложившаяся ситуация в сфере ЖКХ требует анализа причин и последствий существующей и потенциальной динамики тарифов ЖКХ, оценки допустимых масштабов их роста с точки зрения платёжеспособности и благосостояния населения.

Литература

1. Официальная информация. Решение задач в сфере жилищно-коммунального хозяйства: итоги и перспективы // ЖКХ: журнала руководителя и главного бухгалтера. 2012, №4.
2. Попов А.А. Процесс реформирования ЖКХ находится в активной фазе // ЖКХ: журнала руководителя и главного бухгалтера. 2012, №3.
3. www.gks.ru

М.А. Юзепчук
*Обнинский институт атомной энергетики – филиал национального
исследовательского ядерного университета «МИФИ»
249040, Калужская область, г. Обнинск, Студгородок, д.1
E-mail: yuzepchuk.mariya@mail.ru*

Особенности перехода России к устойчивому типу экономического развития

Для удовлетворения своих потребностей человек вовлекает в процесс хозяйственной деятельности огромное количество природных ресурсов. С ростом производства растет и количество отходов, вредных веществ, загрязняющих биосферу, а также происходит истощение природных ресурсов. Россия является одним из лидеров по количеству твердых отходов на душу населения, что значительно снижает качество окружающей среды. Современные технологии российского производства не позволяют обеспечить сохранность природоресурсного потенциала, происходит истощительное использование как возобновимых, так и невозобновимых природных ресурсов, в первую очередь нефти и газа.

Российская экономика является сырьевой и экспортно-ориентированной. По данным Федеральной Таможенной Службы, в структуре экспорта продукция отраслей добывающей промышленности занимает около 70%, в том числе нефть и газ – 45%. В настоящее время большое внимание уделяется переориентации экономики России от сырьевой направленности к наукоемкой. Наукоемкое развитие предполагает взаимосвязь высокотехнологичного производства с принципами рационального природопользования. Для реализации данной задачи необходимо комплексное сочетание экономической, инновационной и экологической политики государства.

Главный приоритет в экологической политике России отдается росту экономической ценности природных благ, которая должна придать экологическую направленность экономике в целом и стимулировать экологически сбалансированное поведение всех хозяйствующих субъектов.

В основе экологического законодательства лежат следующие документы: ФЗ "Об охране окружающей среды" от 20.12.02 года и Указ Президента РФ от 01.04.1996 N 440 "О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию". Данная концепция была принята представителями многих стран еще в 1992 году на конференции в Рио де Жанейро в качестве основного плана действий XXI века в области природоохранной деятельности. Экономически развитые страны с каждым годом уделяют все большее внимания вопросам повышения качества среды обитания, так как загрязнение окружающей среды в первую очередь негативно сказывается на состоянии здоровья населения, которое в свою очередь является основополагающим критерием к оценке качества жизни. В данных странах наблюдается процесс перемещения загрязняющих производств в страны, отстающие в развитии, также характерно систематическое принятие экологических норм и стандартов, применение малоотходных технологий.

В России же, с момента принятия концепции перехода к устойчивому типу развития, ведется много разговоров о рациональном природопользовании, а по факту за более чем десятилетний промежуток времени не было разработано и принято Экологического Кодекса. Отсутствие Экологического Кодекса дает возможность многим юридическим и физическим лицам уходить от ответственности за нанесение ущерба окружающей среде. В данном случае ссылки на экологические статьи в различных правовых документах имеют расплывчатый характер, и в разных документах по-разному толкуется одно и то же нарушение.

По словам Владимира Кашина - председателя Комитета Госдумы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, 50 млн. человек живут в России в той среде обитания, где предельно допустимая концентрация вредных веществ в атмосферном воздухе в 10 раз превышает санитарно-гигиенические нормативы; в 10 раз сократилось воспроизводство лесов. В феврале 2012 года на заседании оргкомитета по подготовке V Невского международного экологического конгресса В.И. Кашин выступил с предложением разработать и принять Экологический Кодекс в

России. В поддержку данного предложения высказались также представители Минприроды России.

Качество жизни населения в значительной степени зависит от экологической ситуации, поэтому российский механизм государственного управления природопользованием должен быть усовершенствован. Основными направлениями улучшений являются совершенствование законодательства и экономического механизма охраны окружающей среды. Помимо данных направлений, особое внимание следует уделить вопросам экологического образования и воспитания, повышению экологической культуры населения, формированию экологического сознания, развитию форм экологического движения.

В России интенсивное использование ресурсов привело к формированию потребительского отношения к природе, что поддерживалось правительством, исходя из природного богатства страны и обширности территории. С развитием принципов рационального природопользования потребительское отношение при хозяйственной деятельности сменяется природосберегающим.

Экологически ориентированное производство сегодня является перспективной сферой развития. Для повышения конкурентоспособности часть предприятий добровольно сертифицируют продукцию, что гарантирует ее качество и экологичность. Развивается система стандартов экологической маркировки.

Спрос на экологически чистую продукцию растет из-за формирования новых ценностей в обществе, с одной стороны, и роста доходов населения, с другой стороны. Люди, заботясь о своем здоровье, готовы платить больше за качественные экологически чистые продукты.

Для совершенствования государственной экологической политики в России принят ряд нормативных правовых актов, регулирующих деятельность в области сохранения окружающей среды, а так же направленных на формирование экологической культуры населения.

В июле 2006 года была утверждена федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007—2012 годы».

Суть данной программы заключается в том, что для обеспечения динамичного устойчивого роста экономики России принципиально важным является переход к инновационному типу ее развития, формированию экономики, основанной на знаниях. Конкурентоспособность России на мировых рынках определяется темпами внедрения новейших научно-технических решений и развития наукоемких производств, эффективностью инновационных процессов. В современном мире широкое использование инноваций в хозяйственной деятельности становится одним из основных источников повышения конкурентоспособности и устойчивого экономического роста.[1]

Следующим шагом будет запуск федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2020 годы».

Для обеспечения устойчивого типа развития необходимо развитие федеральных и региональных программ содействия развитию высокотехнологичных производств, а также международное сотрудничество по разработке и реализации природоохранных механизмов.

Основополагающей составляющей развития научно-технического прогресса является эколого-экономический аспект. Российская экологическая политика должна ориентироваться на: совершенствование законодательства, улучшение здоровья населения, улучшение экологической обстановки, международное сотрудничество. Содействие развитию научных исследований с учетом экологического фактора позволит получить конкурентные преимущества на рынке и стимулировать экономический рост. Таким образом, используя вышеперечисленные меры, Россия сможет полностью перейти к устойчивому экономическому развитию.

Литература

1. Концепция федеральной целевой программы "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 - 2012 годы" от 06.07.2006 [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Тенденции и факторы размещения промышленного производства в России

Формирование эффективной промышленной политики невозможно без анализа основных тенденций и факторов размещения промышленного производства в России. В статье рассматриваются вопросы изменения размещения производства и определения факторов, влияющих на пространственную структуру производства в России.

Модернизация российской экономики основана на формировании эффективной промышленной политики, разработка которой невозможна без анализа основных тенденций пространственной структуры размещения производства. Поэтому цель данного анализа состоит в характеристике пространственной структуры размещения производства в российской промышленности за последние десять лет, выявлении факторов концентрации.

Рост региональной концентрации производства более характерен для отраслей, испытывающих на внутреннем рынке конкуренцию со стороны зарубежных производителей. Полученный результат может рассматриваться как косвенное свидетельство того, что формирование региональных центров отраслевого производства способствует росту международной конкурентоспособности отечественных производителей. В экспортных отраслях этот эффект также присутствует, однако он менее выражен, чем тенденция к пространственной децентрализации производства. Вероятное объяснение этого факта заключается в том, что локализация производства в этом случае приводит к усилению конкуренции между крупными российскими компаниями-экспортерами на внутренних региональных рынках производимой ими продукции. Поэтому при отсутствии других выгод, связанных с близким расположением предприятий отрасли (эффект внешней экономии от масштаба, повышение эффективности информационного обмена и пр.), а также при отсутствии привязки производства к конкретной территории (например, месту добычи полезных ископаемых) наиболее вероятным направлением изменения региональной концентрации производства в этих отраслях будет ее снижение.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о том, что на протяжении анализируемого периода времени происходит изменение пространственной структуры производства – перераспределение ресурсов между регионами России. Это оказывает влияние на темпы роста выпуска регионов, уровень доходов населения, уровень безработицы и другие макроэкономические показатели.